

Д.Д. Ешпанова*, к.э.н., доцент¹

М.А. Айтказина, PhD, ассоц. профессор-исследователь²

А.М. Даузова, PhD, ст. преподаватель¹

М. Бекжанова, исследователь³

Алматинский гуманитарно-экономический

университет, г. Алматы, Казахстан¹

Алматинский технологический университет,

г. Алматы, Казахстан²

Esil University, г. Астана, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: eshpanova@list.ru

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

В условиях урбанизации, характеризующейся быстрым ростом и развитием городской среды, вопросы рынка труда становятся особенно актуальными. В данном исследовании авторами проанализированы изменения на рынке труда за периоды 2000-2010, 2010-2020 и 2018-2022 годов. Выявлено, что в 2000-2010 годах наблюдался активный рост занятости и снижение уровня бедности. В 2010-2020 годах темпы роста замедлились под воздействием внешних факторов (финансово-экономический кризис, обвал мировых цен на нефть, инфляция национальной валюты). С 2018 года начался новый виток урбанизационных процессов, способствовавших развитию рынка труда и его структурным изменениям. Однако урбанизация носит «очаговый» характер, в основном затрагивая мегаполисы. Это приводит к росту занятости в сферах услуг в крупных городах, тогда как меньшие города и сельские районы остаются менее затронутыми, усиливая социально-экономический разрыв. Определено, что демографические и социально-экономические факторы играют ключевую роль в формировании занятости в городах. Анализ уровня доходов самозанятых позволил выявить важные тенденции и проблемы, что подчеркивает необходимость принятия целенаправленных мер для обеспечения устойчивого развития рынка труда в условиях урбанизации. Методология исследования включала экономико-статистический, сравнительный и структурный анализы.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятые, урбанизация, демографические изменения, доходы самозанятых, трудовые ресурсы, наемные работники.

Кілт сөздер: еңбек нарығы, өзін-өзі жұмыспен қамтығандар, урбанизация, демографиялық өзгерістер, өзін-өзі жұмыспен қамтушылардың табысы, еңбек ресурстары, жалдамалы қызметкерлер.

Keywords: labor market, self-employed, urbanization, demographic changes, income of self-employed, labor resources, wage-earners.

JEL classification: J 21, J 40, J 49, J 61

Введение. В современных условиях урбанизация и демографические изменения становятся одними из важнейших факторов, оказывающих влияние на рынок труда. Если в первое десятилетие после получения независимости Казахстана демографические изменения в основном были обусловлены негативными факторами, ведущими к сокращению населения, то с начала 2000-х годов страна переживает стабильный рост численности населения.

Экономическое развитие с сырьевой направленностью способствовало неравномерному росту населения, с более сильным приростом в городах благодаря лучшим трудовым возможностям и инфраструктуре. За период с 2000 по 2022 годы численность городского населения увеличилась с 8,4 млн до 12,0 млн человек [1]. Интенсивность урбанизационных процессов особенно заметна с 2018 года. За этот период численность городского населения увеличилась на 1,5 млн человек к 2022 году, а его доля в общей численности населения выросла на 3,6%, достигнув 61,7%. Для сравнения, в период с 2000 по 2017 годы доля городского населения колебалась от 56,4% до 57,7%, достигая минимума в 53,1% в 2008 году, что, по мнению В. Додонова, было связано с финансовым кризисом и снижением строительной активности, что привело к оттоку сельского населения, занятого в строительстве [2].

Рост численности городского населения в Казахстане обусловлен миграцией из сельских и малых городских населенных пунктов, лишившихся экономической активности в период реформ, и естественным приростом. Например, естественный прирост в городах с 2000 по 2022 год увеличился в 8 раз, а коэффициент рождаемости вырос с 13,6 на 1000 человек в 2000 году до 20,0 на 1000 человек

в 2022 году. Положительное миграционное сальдо в 2022 году составило 60,1 тыс. человек, что свидетельствует о продолжающемся приросте населения в городах. Особенно заметен рост в трех городах республиканского значения, что подтверждает «очаговый характер» урбанизации, описанный В. Додоновым [2]. Если за последние 17 лет численность населения столицы Казахстана, города Астана, выросла в 2,6 раза, то в 2018-2022 годы она увеличила свое население на 25,7%. Население города Алматы за 17 лет выросло в 1,5 раза и на 16,6% в 2018-2022 годы. Город Шымкент, получивший статус республиканского значения в 2018 году, увеличил свое население до 1 162,3 тыс. человек.

Как отмечает М.Д. Greenwood, межрегиональная миграция играет важную роль в перераспределении трудовых ресурсов в ответ на изменения в экономике и демографии [3]. Перемещения населения определяются поиском эффективных рабочих мест, дохода, улучшением качества жизни, комфорта, доступа к образованию и здравоохранению. В 2000 году уровень бедности в городах составлял 30,0%, в то время как в селах он был на уровне 34,2%. В последующие годы разрыв между долями населения, проживающего в городах и имеющего доходы ниже прожиточного минимума, и сельским населением увеличился до 1,8 раза. В 2022 году в городах доля бедного населения сократилась до 4,0%, в то время как в сельских районах она составила 7,3%. Социологические, культурологические и ментальные факторы также играют важную роль в системе урбанизации [4].

В условиях урбанизации актуальность исследования рынка труда неоспорима. Понимание текущих тенденций и потребностей рынка труда в городах приобретает особую значимость для адаптации экономики к меняющимся условиям. Это способствует выявлению перспективных направлений развития и эффективному распределению ресурсов, содействуя устойчивому росту городов.

При проведении исследования использовались традиционные методы экономико-статистического, сравнительного и структурного анализа. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные с веб-сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (далее - БНС АСПР РК).

Обзор литературы. Обзор литературы по анализу рынка труда в Казахстане в условиях урбанизации раскрывает множество аспектов влияния этого процесса на экономику и общество. Ряд исследователей, таких как Б.В. Тутенов, Т.М. Алиев, Ж.Т. Хишаева, З.К. Чуланова, Э.М. Ералина, Р.А. Алшанов и др., обращают внимание на формирование новых рабочих мест и изменения в заработной плате в результате роста городского населения [5-7]. Они также подчеркивают, что урбанизация оказывает существенное воздействие на социальную стратификацию общества. А.А. Айдаралиева, А. Курманбеков и др. отмечают об особенностях рынка труда в Казахстане [8-9].

В своем исследовании Н.К. Нурланова, А.Т. Глеубердинова и Н.К. Сапарбек подчеркивают важность трудового фактора как ключевого аспекта урбанизационных процессов в Казахстане [4]. Они указывают на его значимость в формировании городских центров, особенно в контексте специализации на трудоемких производствах и других сферах, направленных на удовлетворение потребностей человека. Это влияние трудового фактора прослеживается на различных этапах развития городов и определяет их экономическую и социальную динамику.

А.А. Курочкина, Т.В. Бикезина и М.А. Грушичева выделяют не только положительные аспекты урбанизации, но и отрицательные, включая изменения в структуре занятости и профессиональных предпочтений работников [10].

Дисбалансы на рынке труда, по мнению А. Курманбекова, связаны с особенностями экономики, такими как ее сырьевая структура, низкая конкурентоспособность частного сектора, высокий уровень теневой экономики и неэффективное вмешательство государства, которое через госпрограммы поддерживает некачественные формы занятости [9].

Гендерные аспекты рынка труда рассматриваются в работах К. Абдуллы и Б. Серикбаевой, которые обнаружили влияние отраслевых, региональных и образовательных факторов на различия в заработной плате и статусе занятости между мужчинами и женщинами [11].

В. Додонов акцентирует внимание на необходимости учета не только количественных изменений, но и качественных в урбанизационных процессах для полного понимания идентификации этого явления [2].

Негативные последствия неформальной занятости и новые формы занятости в условиях экономических кризисов анализируются в исследованиях А. Уалтаевой [12].

В ходе литературного обзора выявлены ключевые аспекты влияния урбанизации на рынок труда в Казахстане, включая изменения в структуре занятости, гендерные аспекты, и социальные последствия. Однако, остаются вопросы, требующие дальнейших исследований.

Основная часть. В начале 2000-х годов экономика Казахстана находилась в стадии стремительного развития, преимущественно за счет добычи нефти и газа, что обусловлено значительными запасами этих ресурсов в стране. В результате среднегодовые темпы роста составляли около 10% [13]. Важно отметить, что к 2005 году нефтегазовый сектор стал ключевым составляющим в ВВП страны, составляя 21%, и доминировал в промышленной и горнодобывающей сферах с долей в 50% и 85% соответственно. Экспорт сырьевых товаров превышал 60% от общего объема экспорта Казахстана, а налоговые поступления от этого экспорта обеспечивали более 40% всех доходов страны.

Рост энергетического сектора существенно повысил доходы страны, и к 2006 году Казахстан вошел в число стран с уровнем дохода выше среднего. ВВП на душу населения увеличился с 696,2 долларов США в 1993 году до 1 229,0 долларов США в 2000, то в 2006 году он составил 5291,6 долларов США [13]. Снижение уровня бедности с 31,8% в 2000 году до 6,5% к 2010 году свидетельствует о значительном улучшении жизненного уровня населения. Экономический рост стимулировал развитие бизнеса, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест.

Однако воздействие финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов и последующее неэффективное использование национальных ресурсов привели к ряду негативных последствий. Падение мировых цен на нефть в 2015-2016 годах и инфляция национальной валюты сделали экономику страны уязвимой к внешним факторам.

В целом, экономические тенденции способствовали расширению трудовых ресурсов и потенциала страны: доля занятых в рабочей силе возросла с 87,2% в 2000 году до 94,2% в 2010 году. Однако, при сравнении основных индикаторов рынка труда в периодах 2000-2010 и 2010-2020 годов, можно отметить, что за период с 2010 по 2020 годы наблюдался более умеренный рост трудовых ресурсов с темпом прироста в 106,6%, по сравнению с предыдущим десятилетием с 2000 по 2010 годы, когда темп прироста составлял 121,2% (таблица 1). Общая рабочая сила за этот десятилетний период увеличилась на 570,1 тыс. человек, тогда как в период с 2000 по 2010 годы увеличилась на 1503,3 тыс. человек (почти в 3 раза).

Таблица 1

Изменение и темпы роста основных индикаторов рынка труда Казахстана на периоды 2000-2010, 2010-2020 и 2018-2022 гг.*

	Изменения, тысяч человек (+/-)			Темп роста, %		
	2000-2010	2010-2020	2018-2022	2000-2010	2010-2020	2018-2022
Рабочая сила, тыс. человек	1 503,3	570,1	291,2	121,2	106,6	103,2
Занятое население, тыс. человек	1 913,2	617,8	276,5	130,9	107,6	103,2
Наемные работники, тыс. человек	1 905,0	1 277,3	234,8	154,4	123,6	103,6
Самозанятые работники, тыс. человек	8,2	-659,4	41,7	100,3	75,6	102,0
Безработное население, тыс. человек	-409,9	-47,7	14,7	54,8	90,4	103,3

* Составлена авторами на основе источника [14]

Количество занятого населения также продемонстрировало снижение темпа роста с 130,9% в период с 2000 по 2010 годы до 107,6% в период с 2010 по 2020 годы. Заметные изменения произошли и в составе занятого населения: доля наемных работников с 56,5% в 2000 году увеличилась до 66,7% в 2010 году (рисунок 1). Их численность за период с 2010 по 2020 годы увеличилась на 1 277,3 тыс. человек с темпом роста в 123,6%. В период с 2000 по 2010 годы этот прирост составил 1 905,0 тыс. человек с темпом роста в 154,4%.

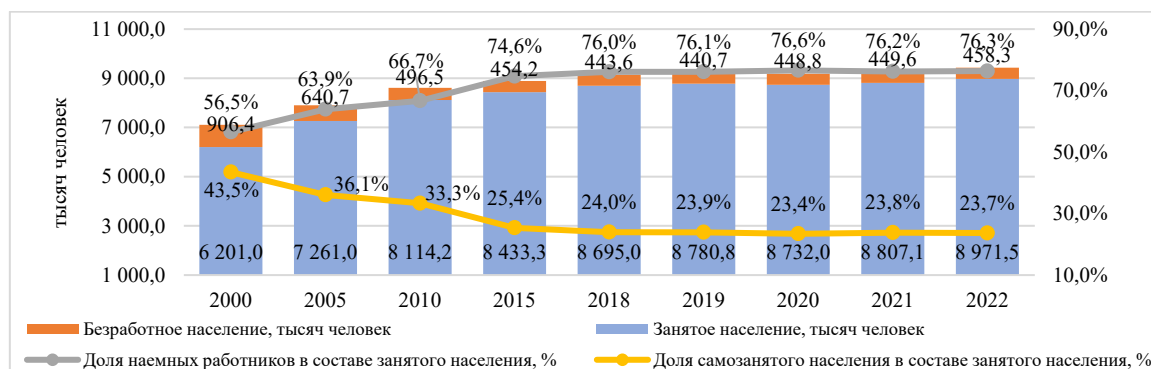

Рисунок 1. Состав трудовых ресурсов в Казахстане в 2000-2022 гг.*

* Составлен авторами на основе источника [14]

Для стабилизации экономики правительство предприняло ряд мероприятий, направленных на стимулирование занятости, развитие бизнеса и общий экономический рост, включая программы «Дорожная карта занятости», «Дорожная карта бизнеса» и «Нұрлы жол». Эти меры способствовали улучшению условий для предпринимательства, созданию новых рабочих мест и обеспечению устойчивого экономического развития страны. Несмотря на сокращение числа самостоятельно занятых работников за период с 2010 по 2020 годы на 659,4 тыс. человек и снижение их доли в структуре занятых с 43,5% в 2000 году до 33,3% в 2010 году, число действующих субъектов малого и среднего предпринимательства за этот период увеличилось в 2,2 раза, причем 30,3% из них расположены в мегаполисах.

Статистические данные демонстрируют сокращение уровня безработицы вдвое, достигнутое в 2020 году, когда количество безработных составило 448,8 тыс. человек. Доля безработных снизилась с 12,8% в 2000 году до 4,9% в 2020 году и остается на этом уровне в последующие годы. Доля неформального сектора в общей занятости сократилась с 42,9% в 2005 году до 37,0% в 2010 году и 14,1% в 2020 году.

Прежде чем приступить к оценке рынка труда в период с 2018 по 2022 годы, который отличается высокой степенью урбанизации, давайте рассмотрим анализ численности населения трудоспособного возраста.

В целом, численность трудоспособного населения в стране за этот период увеличилось на 417,3 тыс. человек, что составляет прирост на 3,6%. В городских поселениях количество трудоспособного населения выросло на 626,7 тыс. человек, или на 9,08% [1]. В то же время, в сельской местности произошло сокращение этой возрастной группы на 209,4 тыс. человек (снижение на 4,35%). Наиболее привлекательными для внутренней миграции остаются крупные города-мегаполисы: Алматы, Астана и Шымкент. Так, согласно статистическим данным за период 2018-2022 годов, число прибывших в эти города достигло 1,7 млн. человек, миграционный прирост в основном обеспечивался за счет внутренней миграции до 98,9%. Темпы роста общей численности населения в трех городах республиканского значения существенно превышают средние показатели по всему Казахстану.

Однако увеличение численности трудоспособного населения происходит медленнее, чем у других возрастных групп, из-за высокого уровня рождаемости и смещения малочисленных поколений в трудоспособный возраст [15]. Эта тенденция приводит к стабильному снижению доли трудоспособного населения в общей структуре населения и увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население, что создает риски для экономического роста, конкурентоспособности и благосостояния населения. В то же время в ближайшие 5-10 лет ожидается смена периодов снижения доли трудоспособного населения в связи с поступлением молодого поколения в трудоспособный возраст, при условии стабильного уровня рождаемости.

На начало 2022 года в Республике Казахстан приходилось 537 детей на каждые 1000 трудоспособных жителей, что составляет 73,9% от общей нагрузки. Кроме того, на каждые 1000 трудоспособных приходилось 190 старше трудоспособных людей, что соответствует 26,1% от общей нагрузки [1]. В сравнении, в 2018 году демографическая нагрузка составляла 687 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных, включая 496 детей на 1000 трудоспособных, что составляло 72,2% от общей нагрузки.

Коэффициент демографической нагрузки городского населения в 2022 году составил 709 нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста, в 2018 году - 656 нетрудоспособных на

1000 лиц трудоспособного возраста. Доля демографической нагрузки лиц моложе трудоспособных на 1000 трудоспособных в 2022 и 2018 годы составлял 72,4% и 701,1% соответственно.

Значительные изменения произошли и в численности городской рабочей силы, прирост составил 506,1 тыс. человек за анализируемые пять лет (рисунок 2). В сельской местности, соответственно было зафиксировано сокращение этого показателя на 214,9 тыс. человек. Несмотря на положительный прирост городской занятости в 2022 году в сравнении с 2018 годом (на 9,6%), отмечается сокращение уровня занятости как в городских (с 65,1% до 64,5%), так и в сельских районах (с 68,9% до 66,7%) среди населения в возрасте 15 лет и старше [14]. Следует отметить, что уровень занятости в процентном соотношении к численности рабочей силы остается стабильным на уровне около 95,1-95,2%, что представляет собой позитивный фактор для стабильности на рынке труда.

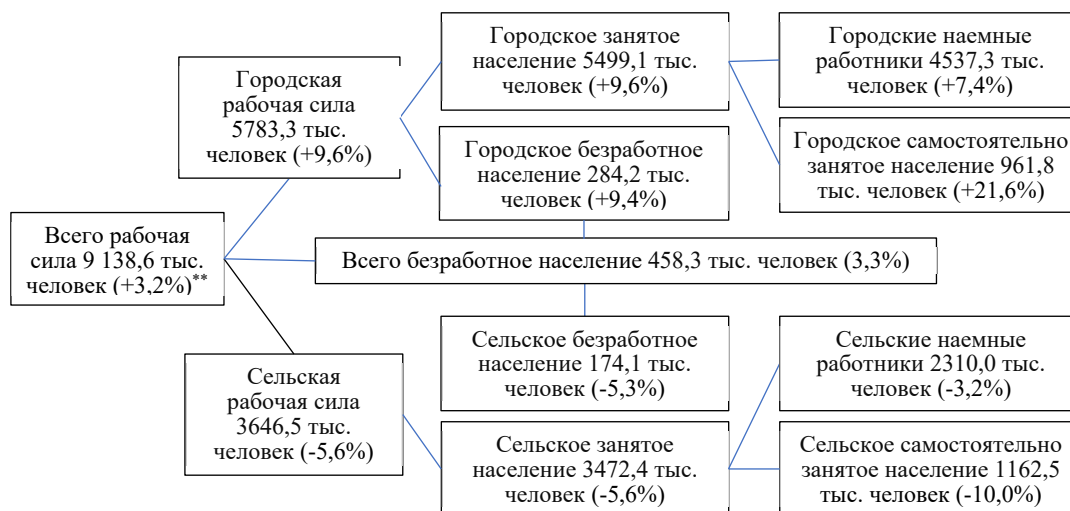

Рисунок 2. Схема распределения состава трудовых ресурсов в РК в 2022 г. *

* 1) Составлен авторами на основе источника [14]; 2) в скобках приведены изменения в % с 2018 г.

Главной особенностью городских самозанятых является их преобладание в городах Астана, Алматы и Шымкент (доля самозанятых составляет 7,9%, 11,7% и 13,8% соответственно), а также в городах Костанайской и Туркестанской областях (доля самозанятых составляет 8,1% и 7,8% соответственно). Преимущественной сферой занятости самозанятых лиц является сфера услуг, что привлекает людей из сельских районов, не имеющих соответствующего образования или квалификации, к работе в низкопроизводительных секторах в роли продавцов, водителей, курьеров и разнорабочих. Согласно данным БНС Агентства статистики Республики Казахстан, доход от самозанятости оказывается ниже, чем средняя заработная плата (рисунок 3).

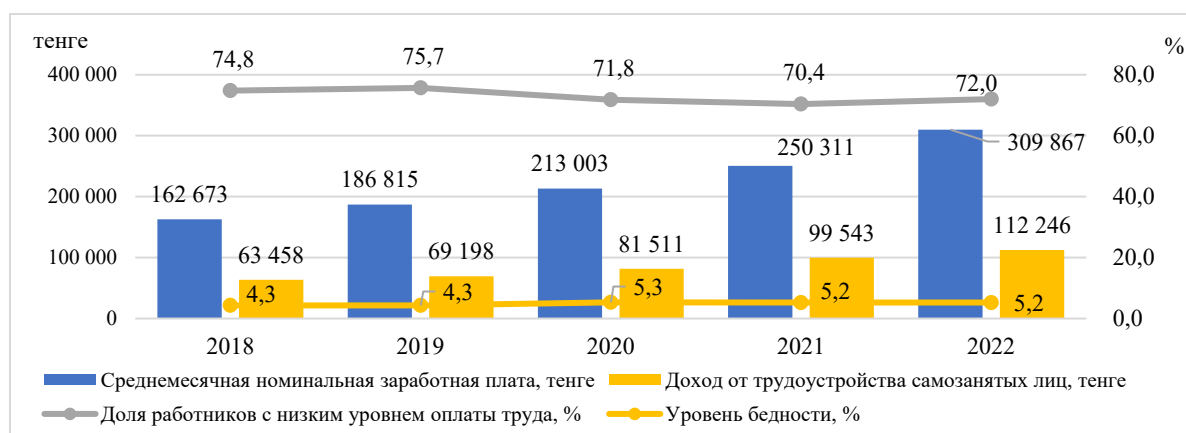

Рисунок 3. Доход от занятости и уровень бедности населения в 2018-2022 гг. *

* Составлен авторами на основе источника БНС АСПР РК

Более 70% населения получают низкий доход, с 4,3% в 2018 году до 5,2% в 2022 году увеличился уровень бедности. В городской местности доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась в 1,6 раза и в 1,2 раза в сельской местности. Наибольший рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается в городах Алматы (с 2,8% в 2018 году до 4,8% в 2022 году) и Шымкент (с 2,0% до 6,6% за тот же период).

Согласно переписи населения 2021 года среди экономически активного населения Казахстана, примерно 11% указали «предпринимательские доходы» как свой источник средств к существованию, связанных с самостоятельной занятостью. Большинство из них проживали в Алматинской (11,8%) и Туркестанской (10,2%) областях, а также в городах Алматы (10,2%) и Астана (6,5%).

Анализ данных подчеркивает необходимость разработки и внедрения эффективных мер поддержки для самозанятых в регионах с высоким уровнем бедности, таких как Алматы и Шымкент. Особое внимание следует уделить оценке эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса, с учетом устойчивости самозанятости и качества производительности малых и средних предприятий. Важно также передавать опыт успешной реализации и поддержки самозанятого населения в других городах и селах, чтобы помочь им преодолеть социально-экономический кризис. Создание стабильных рабочих мест имеет ключевое значение для повышения уровня доходов и снижения уровня бедности, что в конечном итоге способствует экономическому развитию.

Заключение. Таким образом, в заключении отметим, что в условиях урбанизации, анализ рынка труда играет ключевую роль в формировании устойчивого экономического развития и повышении качества жизни в Казахстане. Устранение региональных дисбалансов, повышение доходов самозанятых и наемных работников, а также сокращение неформальной экономики, остаются приоритетами для обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста. Однако урбанизационные процессы также представляют вызовы и риски.

Среди них особое внимание требуют:

1. Инфраструктурные проблемы и потребность в развитии городских услуг.
2. Неравномерное распределение рабочих мест и возможные региональные дисбалансы.
3. Необходимость повышения квалификации рабочей силы в условиях изменяющейся экономики.
4. Усиление конкуренции на рынке труда и риск возможного увеличения безработицы.
5. Потребность в разработке эффективных государственных программ поддержки малого бизнеса и самозанятых.

Решение этих проблем требует согласованных усилий со стороны государства, бизнес-сектора и общественных организаций для создания благоприятной среды для устойчивого развития рынка труда в период урбанизации.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676695 «Конкурентоспособность инклюзивного рынка труда в условиях цифровизации: эффекты, факторы, тенденции и перспективы»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан. Демографическая статистика. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>.
2. Додонов В. Урбанизация в Казахстане: тенденции и влияние на рынок труда и доходы населения [Электронный ресурс] // Казахстан-спектр. – 2016. – № 7. – С. 11. – URL: 86374.pdf.
3. Greenwood M.J. Internal migration in developed countries // Handbook of population and family economics. – 1997. – №1. – P. 647-720. – DOI: 10.1016/S1574-003X(97)80004-9.
4. Нурланова Н.К., Тлеубердинова А.Т., Сапарбек Н.К. Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации // Экономика: стратегия и практика. – Том. 17. – № 1. – 2022. – С. 62-79. – DOI: 10.51176/1997-9967-2022-1-62-79.
5. Говорухина Е.И., Тутенов Б.В. Эффективный рынок труда – как главный фактор искоренения бедности [Электронный ресурс] // Статистика, учет и аудит. – 2019. – № 4. – С. 91-95. – URL: <https://sua.aesa.kz/main/issue/view/16/16>.

6. Ералина Е.М., Альшанов Р.А. Тенденции развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 1. – С. 36-48. – DOI: 10.46914/1562-2959-2023-1-1-36-48.
7. Чуланова З.К. Влияние внешней миграции на развитие трудового потенциала Казахстана // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2022. – 2022. – С. 145-15.
8. Айдаралиева А.А. Рынок труда и его особенности в РК // Наука, исследования, образование: тенденции развития: мат. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – № 2 (71).
9. Курманбеков А. Рынок труда Казахстана – сдержанный рост [Электронный ресурс] // Обзор рынка труда Казахстана. – Апрель. – 2019. – URL: labour2019.pdf.
10. Курочкина А.А., Бикезина Т.В., Грушичева М.А. Исследование процесса урбанизации и тенденций развития рынка труда в РФ [Электронный ресурс] // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – №. 5. – С. 260-264. – URL: sb-5(131)-2022-main.indd.
11. Abdulla K., Serikbayeva B. Gender gaps in labor market outcomes in a resource-dependent country // Resources Policy. – 2024. – Т. 90. – P. 104685. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104685.
12. Уалтаева А. Анализ рынка труда Казахстана: неформальная занятость // Научный журнал «Вестник НАН РК». – 2023. – Т. 403. – №. 3. – С. 577-590.
13. Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан. Национальные счета. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/>.
14. Занятость в Казахстане. Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан (2018-2022) [Электронный ресурс] // Статистический сборник. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=2014&name=16844&period>.
15. Yeshpanova D.D., Daurenbekov A.K., Bekzhanova T.K. Statistical study of the sex and age structure of the population of Kazakhstan as a component of human capital [Electronic resource] // International Journal of Latest Trends in Engineering and Technology. International Conference on Engineering, Economics, Management and Applied Sciences. – Bangkok. – July 3-6. – 2023. – P. 36-45. – URL: file:///C:/Users/AlmatySJM/Downloads/16903701124.pdf.

REFERENCES

1. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva strategicheskogo planirovanija i reform Respubliki Kazahstan. Demograficheskaja statistika. Dinamicheskie tablicy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Demographic statistics. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/> [in Russian].
2. Dodonov V. Urbanizacija v Kazahstane: tendencii i vlijanie na rynek truda i dohody naselenija [Urbanization in Kazakhstan: trends and impact on the labor market and income of the population] [Elektronny resurs] // Kazahstan-spektr. – 2016. – № 7. – S. 11. – URL: 86374.pdf [in Russian].
3. Greenwood M.J. Internal migration in developed countries // Handbook of population and family economics. – 1997. – №1. – P. 647-720. – DOI: 10.1016/S1574-003X(97)80004-9.
4. Nurlanova N.K., Tleuberdinova A.T., Saparbek N.K. Osnovnye faktory i tendencii urbanizacii v Kazahstane: analiz i rekomendacii [Main factors and trends of urbanization in Kazakhstan: analysis and recommendations] // Jekonomika: strategija i praktika. – Tom. 17. – № 1. – 2022. – S. 62-79. – DOI: 10.51176/1997-9967-2022-1-62-79 [in Russian].
5. Govoruhina E.I., Tutenov B.V. Jeffektivnyj rynek truda – kak glavnyj faktor iskorenenija bednosti [An effective labor market – as the main factor in eradicating poverty] [Elektronny resurs] // Statistika, uchet i audit. – 2019. – № 4. – S. 91-95. – URL: <https://sua.iesa.kz/main/issue/view/16/16> [in Russian].
6. Eralina E.M., Al'shanov R.A. Tendencii razvitija rynka truda Kazahstana v uslovijah transformacii jekonomiki [Trends in the development of the labor market of Kazakhstan in the conditions of economic transformation] // Vestnik universiteta «Turan». – 2023. – № 1. – S. 36-48. – DOI: 10.46914/1562-2959-2023-1-1-36-48 [in Russian].
7. Chulanova Z.K. Vlijanie vneshnej migracii na razvitie trudovogo potenciala Kazahstana [The influence of external migration on the development of the labor potential of Kazakhstan] // Aktual'nye problemy, napravlenija i mehanizmy razvitija proizvoditel'nyh sil Severa-2022. – 2022. – S. 145-15 [in Russian].

8. Ajdaraliev A.A. Rynok truda i ego osobennosti v RK [Labor market and its features in the Republic of Kazakhstan] // Nauka, issledovanie, obrazovanie: tendencii razvitiya: mat. NHHH mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2023. – № 2 (71) [in Russian].
9. Kurmanbekov A. Rynok truda Kazahstana – sderzhannyj rost [Labor market of Kazakhstan – restrained growth] [Elektronny resurs] // Obzor rynka truda Kazahstana. – Aprel'. – 2019. – URL: labour2019.pdf [in Russian].
10. Kurochkina A.A., Bikezina T.V., Grushicheva M.A. Issledovanie processa urbanizacii i tendencij razvitiya rynka truda v RF [Study of the urbanization process and trends in the development of the labor market in the Russian Federation] [Elektronny resurs] // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – №. 5. – S. 260-264. – URL: sb-5(131)-2022-main.indd [in Russian].
11. Abdulla K., Serikbayeva B. Gender gaps in labor market outcomes in a resource-dependent country // Resources Policy. – 2024. – T. 90. – P. 104685. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104685.
12. Ualtaeva A. Analiz rynka truda Kazahstana: neformal'naja zanjatost' [Analysis of the labor market in Kazakhstan: informal employment] // Nauchnyj zhurnal «Vestnik NAN RK». – 2023. – T. 403. – №. 3. – S. 577-590 [in Russian].
13. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva strategicheskogo planirovanija i reform Respubliki Kazahstan. Nacional'nye scheta. Dinamicheskie tablicy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. National accounts. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/> [in Russian].
14. Zanjatost' v Kazahstane. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva strategicheskogo planirovanija i reform Respubliki Kazahstan (2018-2022) [Employment in Kazakhstan. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan (2018-2022)] // Statisticheskij sbornik. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=2014&name=16844&period> [in Russian].
15. Yeshpanova D.D., Daurenbekov A.K., Bekzhanova T.K. Statistical study of the sex and age structure of the population of Kazakhstan as a component of human capital [Electronic resource] // International Journal of Latest Trends in Engineering and Technology. International Conference on Engineering, Economics, Management and Applied Sciences. – Bangkok. – July 3-6. – 2023. – P. 36-45. – URL: file:///C:/Users/AlmatySJM/Downloads/16903701124.pdf.

Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Даузова А.М., Бекжанова М.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНАЛАНДЫРЫЛУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ТАЛДАУ

Аңдатпа

Қалалық ортаның қарқынды өсуімен және дамуымен сипатталатын урбанизация жағдайында еңбек нарығы мәселелері ерекше өзекті бола бастады. Бұл зерттеуде авторлар 2000-2010, 2010-2020 және 2018-2022 жылдардағы еңбек нарығындағы өзгерістерге талдау жасады. 2000-2010 жылдары жұмыспен қамтудың белсенді өсуі және кедейлік деңгейінің төмендеуі анықталды. 2010-2020 жылдары сыртқы факторлардың (қаржылық-экономикалық дағдарыс, мұнайдың әлемдік бағасының құлдырауы, ұлттық валютаның инфляциясы) әсерінен өсу қарқыны баяулады. 2018 жылдан бастап еңбек нарығының дамуына және оның құрылымдық өзгерістеріне ықпал ететін урбанизация процестерінің жаңа кезеңі басталды. Дегенмен, урбанизация табиғаты бойынша «фокальды» болып табылады, негізінен мегаполистерге әсер етеді. Бұл үлкен қалалардағы қызмет көрсету салаларындағы жұмыспен қамтудың артуына әкеледі, ал кішігірім қалалар мен ауылдық жерлер аз зардап шегеді, бұл әлеуметтік-экономикалық алшақтықты кеңейтеді. Қалалардағы жұмыспен қамтуды қалыптастыруда демографиялық және әлеуметтік-экономикалық факторлар басты рөл атқаратыны анықталды. Өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың кіріс деңгейін талдау урбанизация жағдайында еңбек нарығының тұрақты дамуын қамтамасыз ету бойынша мақсатты шараларды қабылдау қажеттілігін көрсететін маңызды үрдістер мен проблемаларды анықтады. Зерттеу әдістемесі экономикалық-статистикалық, салыстырмалы және құрылымдық талдауларды қамтыды.

Yeshpanova D., Aitkazina M., Dauzova A., Bekzhanova M.

**ANALYSIS OF THE LABOR MARKET IN KAZAKHSTAN
UNDER URBANIZATION CONDITIONS**

Annotation

In the context of urbanization, characterized by rapid growth and development of the urban environment, labor market issues become especially relevant. In this study, the authors analyzed changes in the labor market for the periods 2000-2010, 2010-2020 and 2018-2022. It was revealed that in 2000-2010 there was active growth in employment and a decrease in poverty levels. In 2010-2020, growth rates slowed down under the influence of external factors (financial and economic crisis, collapse of world oil prices, inflation of the national currency). Since 2018, a new round of urbanization processes has begun, contributing to the development of the labor market and its structural changes. However, urbanization is «focal» in nature, mainly affecting megacities. This leads to increased employment in service sectors in large cities, while smaller cities and rural areas remain less affected, widening the socio-economic gap. It has been determined that demographic and socio-economic factors play a key role in the formation of employment in cities. An analysis of the income level of the self-employed revealed important trends and problems, which emphasizes the need to take targeted measures to ensure sustainable development of the labor market in the context of urbanization. The research methodology included economic-statistical, comparative and structural analyses.

